

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.22

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИЯМИ АКАДЕМИИ НАУК (1915–1941 гг.)

Свержевская Мария Ильинична¹

¹Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена деятельности специализированных учреждений, в разное время занимавшихся комплексным изучением производительных сил в рамках Академии наук. Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) возникла в 1915 г. как ответ на вызовы военного времени и просуществовала в структуре Академии наук вплоть до 1930 г. КЕПС не только сумела сохранить работоспособность в условиях революционных потрясений, но и стала родоначальником целого ряда академических научно-исследовательских институтов. Совет по изучению производительных сил (СОПС), созданный на базе КЕПС в ходе масштабной реорганизации Академии наук в 1930 г., был призван способствовать её выживанию в условиях возросшего давления со стороны государственной власти. СОПС на протяжении трёх десятилетий (в сентябре 1960 г. был передан в Госэкономсовет Совета министров СССР, в 1962 г. – в Госплан СССР) занимался организацией и проведением экспедиционных изысканий на всей территории СССР, а также осуществлял планирование работы по изучению производительных сил, проводившейся в лабораториях и институтах Академии наук. В статье рассмотрены ключевые этапы становления указанных учреждений, выявлены их организационные особенности, изложены основные направления деятельности. Исследование охватывает период с 1915 г., когда в Академии наук впервые появилось специальное структурное подразделение для изучения производительных сил, до 1941 г., когда в связи с начавшейся Великой Отечественной войной работа АН СССР в этом направлении была существенным образом перестроена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Академия наук, история науки, Комиссия по изучению естественных производительных сил, Совет по изучению производительных сил

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Свержевская М. И. Комплексное изучение производительных сил организациями Академии наук (1915–1941 гг.) // *Управление наукой: теория и практика.* 2021. Т. 3, № 4. С. 277–290.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.22

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, когда научное знание становится ключевым стимулом общественного развития, обращение к истории науки приобретает особую актуальность. Тема данного исследования связана с работой двух академических учреждений – Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) и Совета по изучению производительных сил (СОПС), представлявших собой специфическую модель организации научной деятельности, которая достаточно эффективно работала в исключительно сложных политических и социально-экономических реалиях.

В настоящий момент существует несколько обобщающих работ, посвящённых изучению производительных сил в рамках Академии наук, наиболее значимой из которых является монография А. В. Кольцова «Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в 1915–1930 гг.» [1], а также исторические обзоры, подготовленные руководителями и сотрудниками СОПС [2; 3]. Кроме того, опубликован целый ряд специальных статей, освещающих различные аспекты деятельности указанных учреждений [4–8]. Однако социальный подход к истории науки, который является методологической основой данного исследования, позволяет расширить круг изучаемых вопросов. В рамках такого подхода наука рассматривается как социальный институт в его взаимодействии с другими социальными институтами. Одной из ключевых проблем здесь становится проблема отношений между наукой и властью, которая в данном случае представляется не только в своей институциональной форме, но и в форме сети властных связей, пронизывающих всё общество.

Источниковой базой исследования послужили документы Архива Российской академии наук (РАН), а также материалы, представленные в научной периодике. В частности, обширная информация, касающаяся финансирования и организации научно-исследовательской работы, содержится в протоколах заседаний президиума Академии наук (РАН. Ф. 2), а также президиума и структурных подразделений СОПС (РАН. Ф. 174). Значительная часть делопроизводственной документации СОПС опубликована в сборнике «Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах» [9]. Основными источниками, освещающими особенности функционирования КЕПС в годы Первой мировой войны, послужили ежегодно публиковавшиеся отчёты о деятельности Академии наук [10], а также самой Комиссии [11]. Существенные сведения об организации прикладных исследований в рамках Академии наук представлены в «Вестнике АН СССР», где в 1930-е гг. регулярно печатались отчёты о работе экспедиций.

КЕПС: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война поставила Академию наук перед необходимостью включения в исследования, связанные с нуждами обороны. Уже в январе 1915 г. от имени академиков В. И. Вернадского, А. П. Карпинского, Б. Б. Голицына, Н. И. Андрусова и Н. С. Курнакова в Физико-математическое отделение было внесено предложение о создании в структуре Академии постоянной комиссии, которая должна была не только способствовать достижению технико-экономической независимости от Германии в условиях войны, но и содействовать развитию производительных сил в послевоенное время. Результатом этой инициативы стало создание Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) под началом В. И. Вернадского.

Принципиальная новизна КЕПС заключалась в том, что учёные здесь впервые были объединены с представителями общественных организаций и государственных органов. В работе Комиссии принимали участие академики и сотрудники Академии наук, профессора и преподаватели Петроградского и Московского университетов, представители Вольного экономического, Минералогического обществ, Московского общества испытателей природы, Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Петроградского общества естествоиспытателей, Московского общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова, Русского географического, Русского технического и Русского физико-химического обществ. Со стороны правительственных учреждений в состав КЕПС входили сотрудники морского министерства, министерств торговли и промышленности, путей сообщения, финансов и народного просвещения, а также Центрального военно-промышленного комитета, Главного управления землеустройства и земледелия, Кабинета Его Императорского Величества, что позволяло Академии наук рассчитывать на получение ассигнований в условиях военного времени. В результате такого сотрудничества уже в начале 1916 г. Комиссия смогла привлечь дополнительные государственные средства, наибольшую часть которых предоставило Особое совещание по обороне [1, с. 27]. Однако этих денег было недостаточно для организации полноценных экспедиций, поэтому в первые годы своего существования КЕПС в основном занималась лабораторными изысканиями, организацией разнообразных совещаний, а также систематизацией уже имевшейся научной информации, связанной с природными ресурсами. Немногочисленные полевые исследования носили локальный характер и были сконцентрированы в европейской части страны.

Одним из основных направлений деятельности КЕПС в годы войны стала публикация сведений, связанных с нуждами обороны, что выразилось в издании трёх серий – «Материалов для изучения естественных производительных сил России», многотомного сборника «Естественные производительные силы России» и «Отчётов о деятельности Комиссии по изучению естественных

производительных сил». Часть тиража бесплатно рассылалась в правительственные и общественные организации, научные общества, редакции газет и журналов. Свою задачу Комиссия видела в том, чтобы «дать в руки каждого промышленного, общественного и государственного деятеля возможность получить необходимые справки и сведения о разных сторонах естественных производительных сил России» [11, с. 22].

Изменения, произошедшие в стране в результате Февральской революции, отразились на работе КЕПС. Из-за нехватки финансирования пришлось практически полностью отказаться от проведения полевых исследований, а также отложить публикацию уже подготовленных к печати очерков. Однако Комиссия продолжала выполнять те задания, которые были получены ею от военных ведомств в предыдущие годы. В «Отчёте» КЕПС за 1917 г. говорилось: «Несмотря на крайне неблагоприятные условия, Комиссия всё время не прекращала и не ослабляла своей деятельности [...] Несомненно, что чем более осложняется русская жизнь и мрачнее делается её экономическое будущее, тем шире должна развиваться деятельность по подъёму использования наших производительных сил» [11, с. 1].

Важнейшей задачей КЕПС в межреволюционный период стало создание новых научных учреждений. Именно тогда были заложены идейные основы будущей сети академических научно-исследовательских институтов. В 1917 г. Комиссия разработала и направила на рассмотрение Временного правительства проекты уставов, подробные объяснительные записки, расходные расписания и программы деятельности для двух будущих учреждений – Института по изучению платины и других благородных металлов и Института физико-химического анализа. Вновь созданные институты в научном отношении передавались в ведение КЕПС, а на их первоначальное обустройство были выделены средства [11, с. 9–10].

В отличие от Февральской революции, которую большая часть научного сообщества приняла с одобрением, октябрьские события вызвали у академиков серьёзные опасения. Однако Академия наук была готова продолжать работу, в том числе в направлении изучения производительных сил, даже в такой «страшный час». В конце 1917 г. академик С. Ф. Ольденбург писал: «Работающие в Российской Академии Наук должны сказать, что, невзирая ни на что, они работали, продолжают работать и будут работать для родины и науки. Ибо если невежественные и затуманенные люди могут теперь отрицать культуру и даже почти отворачиваться от простой грамотности, как ненужного стеснения, то люди науки не могут не осознавать, что без их работы немислимы просвещение и культура, а без этих последних никакое достойное человеческое существование. И, сознавая это, люди науки обязаны говорить о той научной работе, которая происходит со всем возможным напряжением, несмотря ни на что. Если работа на оборону у народа, переставшего обороняться от врагов, почти прекратилась, – а Академия наук в этом деле принимала во время войны напряжённое участие, – то тем настоятельнее необходимо сделалась работа для выявления производительных сил страны» [10, с. 5].

РОЛЬ КЕПС В ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИНСТИТУТОВ

Несмотря на мрачные ожидания, связанные с приходом к власти большевиков, работа КЕПС не только продолжилась, но и активизировалась. Полученные от СНК средства позволили создать внутри Комиссии систему тематических отделов с постоянным штатом сотрудников. В 1918 г., помимо Института физико-химического анализа и Института по изучению платины, КЕПС включала в себя 19 отделов: по редким элементам и радиоактивным веществам, соляной, платиновый, нерудных ископаемых, каменных строительных материалов, глиняных материалов, драгоценного и поделочного камня, гидрологический, минеральных вод, газовый, почвенный, животноводства, использования дикорастущей флоры, промышленно-географический, по исследованию Севера, Туркестанский, оптотехники, экспериментальных исследований, по распространению изданий. В июне 1918 г. было создано Московское отделение КЕПС, в который после некоторых трансформаций вошли отделы рентгенологии, плавленного кварца, птицеводства, изучения вредителей полеводства и энтомологии, изучения Курской аномалии, пушного промысла, пчеловодства и лекарственных растений. В 1920-е гг. образован отдел физико-минералогических исследований скелетных частей организма, а также Бюро евгеники, превращённое далее в Отдел генетики и евгеники. Постоянные изменения в структуре КЕПС нередко служили основанием для упреков в случайности и несогласованности её отделов. Однако В. И. Вернадский утверждал, что именно такая подвижность способствует эффективной работе, поскольку «проблемы и отвечающие им отделы должны возникать по требованиям жизни, а не быть построениями теоретической индивидуальной мысли» [12, с. 25].

Многие из подразделений КЕПС впоследствии выделились в самостоятельные академические и внеакадемические учреждения. Созданный в 1918 г. Отдел экспериментальных исследований вскоре после своего возникновения перешёл в ведение Научно-технического отдела ВСНХ. Гидрологический отдел в 1919 г. был преобразован в Государственный гидрологический институт вне системы Академии наук. В 1927 г. начал функционировать в качестве отдельного института Почвенный отдел. В 1930 г. самостоятельность получили Институт физико-химического анализа и Институт по изучению платины, а Отдел нерудных ископаемых и Отдел каменных стройматериалов были преобразованы в Геохимический и Петрографический институты. В общей сложности КЕПС являлась родоначальником полутора десятков научно-исследовательских институтов, в числе которых Оптический, Керамический и Радиевый [1, с. 80–85].

В 1920-е гг. активизировалась экспедиционная работа КЕПС, однако приоритетом для неё по-прежнему оставались камеральные изыскания. Организацией экспедиций в этот период в основном занимались другие структурные подразделения Академии наук, главным образом, созданный в 1926 г. Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР), который в 1928 г. был переименован в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ). Геохимик И. И. Гинзбург, работавший в КЕПС, впоследствии писал: «Припоминаю, как в 1926–1928 гг. сотрудники КЕПС

выражали неудовольствие тем, что им приходится заниматься только одним писанием обзоров, в то время как молодёжи хотелось заняться экспериментальными и полевыми исследованиями» [13, с. 49]. Тем не менее Комиссия являлась крупнейшей академической организацией, ориентированной на широкий спектр исследований. По воспоминаниям тогдашнего сотрудника отдела нерудных ископаемых академика Д. И. Щербакова, во второй половине 1920-х гг. КЕПС представляла собой «большую организацию, объединяющую 26 научных институтов», которые «работали над научно-прикладными темами под общим руководством президиума комиссии, который, помимо направления их деятельности, проявлял инициативу в постановке новых проблем в области производительных сил» [14, с. 43].

ДИСКУССИЯ

О РЕОРГАНИЗАЦИЯ КЕПС В КОНЦЕ 1920-х гг.

К концу 1920-х гг. внутри Академии наук стал обсуждаться вопрос о возможной реорганизации КЕПС. Беспокойство со стороны руководства Академии вызывала неэффективность работы некоторых отделов Комиссии. В. И. Вернадский был убеждён, что Академии наук необходимо увеличивать объём прикладных исследований и активно привлекать для них дополнительные государственные средства, что невозможно без расширения работы Комиссии: «Академия наук, таким образом, должна ставить реорганизацию КЕПС на почву дальнейшего её развития, как большого, возможно крупного исследовательского опытно-наблюдательного института по изучению производительных в направлении превращения их в народное богатство. Всякий другой путь будет не только крупной ошибкой её конструкции, но и крупной ошибкой, с точки зрения интересов страны и положения в ней самой Академии» [12, с. 35]. В связи с этим в 1928 г. он разработал проект превращения КЕПС в совокупность опытно-наблюдательных исследовательских учреждений – Менделеевский институт. По его мысли, Академия наук через КЕПС должна была создать «постоянный Всесоюзный комитет учреждений, связанных с изучением естественных производительных сил», получающий в своё распоряжение «особую сумму, которую распределяют между учреждениями для научной работы в этой области», а также «взять на себя организацию ежегодных или через два года всесоюзных съездов по научному изучению естественных производительных сил и народного богатства» [15, с. 73].

Однако планам В. И. Вернадского не суждено было воплотиться в жизнь, поскольку в 1929 г. кардинальным образом изменились взаимоотношения между властью и Академией наук, что в конечном итоге завершилось окончательным подчинением АН государству. Общие принципы будущего реформирования Академии были изложены в проекте Н. И. Бухарина, согласно которому приоритетным объявлялся курс на объединение теории и практики, а также усиление планового начала: «Организационно это должно выразиться как в большей связи с общегосударственной (и гл. обр. планово-хозяйственной) работой, так и в подтягивании различного рода институтов и лаборато-

рий к соответствующему научному центру. Подобный план может и должен идти не помимо, а через теперешнюю Академию наук, которая должна быть радикально реформирована, переделана, перестроена» [16, с. 59].

СОПС: СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В 1930-е гг.

В условиях реформирования Академии наук коренной перестройке подверглась и КЕПС. В апреле 1930 г. на её базе был создан Совет по изучению производительных сил (СОПС). В отличие от КЕПС, новое учреждение не включало в себя специализированных научных институтов, но могло привлекать для своих исследований любые академические организации. Первый председатель СОПС академик И. М. Губкин так определял основные направления его деятельности: «Во-первых, организация и планирование экспедиционной деятельности Академии наук, направленной к изучению производительных сил страны, и, во-вторых, организация, руководство и планирование научно-исследовательской работы многочисленных научных учреждений Академии Наук в части, касающейся производительных сил» [17, с. 10].

В соответствии со стоящими перед СОПС задачами выстраивалась его организационная структура. Совет подразделялся на два сектора – территориальный и тематический. Задачей территориального сектора, созданного на основе учреждений и аппарата КЭИ, стало «осуществление директив СОПС по организации, планированию и руководству всей экспедиционной деятельностью Академии Наук». В соответствии с подлежащими изучению территориями внутри сектора был создан ряд секций – Европейская, Крымско-Кавказская, Казахская, Средне-Азиатская, Урало-Сибирская, Якутская и Дальне-Восточная. В 1932 г. к ним присоединились Ленинградская, Туркменская, Киргизская, Узбекская Таджикская, а в 1933 г. – Урало-Кузбасская секция [18, с. 39]. Тематический сектор, созданный для «организации, руководства и планирования исследовательской и экспедиционной работы по изучению производительных сил страны в институтах и лабораториях Академии наук», включал в себя геофизическую, географическую, энергетическую, химическую секции, а также секции животного и растительного сырья, полезных ископаемых и человека [17, с. 11].

На протяжении 1930-х гг. структура Совета неоднократно изменялась, что обуславливалось не только расширением сферы его деятельности, но и недостаточной эффективностью уже существовавших подразделений. В отчёте непрямого секретаря Академии наук В. П. Волгина за 1934 г. говорилось: «Недостатком за последние годы в работе Совета была недостаточная разработка с экономической точки зрения как плана его деятельности, так и в особенности его результатов. При наличии в сети академии Экономического института эти функции должен был бы взять на себя этот институт. За отсутствием такого института надо было найти иную форму для решения задач» [9, с. 184]. Попыткой решения этой проблемы стало создание при СОПС в 1934 г. экономического совещания, состоявшего из широкого круга учёных

и представителей плановых организаций, а также его оперативного органа – постоянного бюро экономических исследований. Однако проблемы с экономической проработкой результатов экспедиционных изысканий сохранялись и в дальнейшем. По этой причине Академия наук не могла довести до конца некоторые исследования, а также не имела возможности представлять их результаты для внедрения в промышленное производство, что в конечном итоге приводило к проблемам с государственным финансированием. Наиболее показательным примером здесь является Кулундинская экспедиция (1931–1934 гг.). Впоследствии Президиум АН СССР давал экспедиции следующую характеристику: «Широко и правильно задуманная, направленная на важнейший народнохозяйственный объект – создание сульфатно-содовой базы в Сибири, и осуществлявшаяся комплексно, она тем не менее не была доведена до конца. Причиной тому послужило отсутствие техно-экономической разработки всей проблемы, вследствие чего нельзя было оценить накопленных экспедицией материалов и найти правильные пути к дальнейшему разрешению проблемы, а следовательно и организовать дальнейшие исследовательские работы. Экспедиция была прекращена под предлогом неактуальности Кулундинской проблемы» [АРАН. Ф. 174. Оп. 26. Д. 32. Л. 161].

В 1937 г. с целью усиления технико-экономического компонента в работе СОПС руководство Академии наук провело его реорганизацию, в результате чего в составе Совета появилось несколько новых подразделений. В частности, для разработки и обобщения материалов экспедиционных исследований, а также оценки перспектив их практического применения, при СОПС было учреждено техно-экономическое бюро. В 1938 г. начала работу комиссия по естественно-историческому районированию, созданная по инициативе наркома земледелия И. А. Бенедиктова [2, с. 159]. Президент Академии наук В. Л. Комаров, избранный в 1937 г. председателем СОПС, так формулировал задачи Совета: «В работах Совета должна быть установлена органическая связь между экспедиционными и проблемными исследованиями с целью получения законченных результатов для практического народно-хозяйственного строительства» [АРАН. Ф. 174. Оп. 26. Д. 56. Л. 22].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОПС В 1930-е гг.

Ключевым направлением деятельности СОПС в 1930-е гг. являлась организация и проведение экспедиционных исследований, в качестве основных заказчиков для которых выступали крупные ведомства. В частности, НКТП (до 1932 г. ВСНХ СССР) в 1931–1934 гг. профинансировал целый ряд экспедиций на востоке страны, наиболее масштабные из которых были связаны с изучением территорий, составлявших сырьевую базу строящегося Урало-Кузнецкого комбината. Показательной здесь является динамика ассигнований на экспедиционную работу в Западной Сибири. В 1931 г., в связи с включением Академии наук в разработку проблемы Урало-Кузбасса, на эти

цели было выделено 1,02 млн руб., что в пятьдесят раз больше, чем общая стоимость академических полевых работ в этом регионе в 1930 г. [19, с. 71] В 1933–1935 гг. СОПС проводил исследования в районе Байкало-Амурской магистрали по заказу ГУЛАГ, на что Совету ежегодно выделялось более 1,3 млн руб. Эти изыскания стали для СОПС рекордными как по количеству задействованных участников, так и по объёму выполненной работы [5, с. 193]. Однако такое взаимодействие не было долгосрочным. Ведомства сокращали либо вовсе прерывали финансирование в том случае, если не получали необходимых для производственного использования технико-экономических обоснований результатов экспедиций. В этом отношении Академия наук как учреждение, ориентированное в большей степени на фундаментальные изыскания, не всегда могла конкурировать с отраслевыми научными-исследовательскими институтами.

В поисках нового источника финансирования Академия наук взяла курс на взаимодействие с региональными властями. Чтобы активизировать работу в этом направлении, СОПС проводил многочисленные конференции и совещания по изучению производительных сил отдельных республик и областей (Бурят-Монгольской АССР, Ойротии, Якутии и др.), которые готовили основу для будущих экспедиций. Заинтересованность местных руководящих органов в финансировании академических изысканий была обусловлена желанием инициировать хозяйственное освоение своих территорий, что было невозможно без соответствующего научного обоснования. В конечном итоге во второй половине 1930-х гг. СОПС удалось организовать ряд экспедиционных исследований при содействии местных бюджетов.

В 1930-е г. постоянным трансформациям подвергались организационные формы, тематическая направленность и территориальное размещение исследований СОПС. В организационном отношении постепенно осуществлялся переход от многочисленных отраслевых экспедиций к ограниченному количеству крупных комплексных изысканий. В конце 1936 г. учёный секретарь президиума СОПС В. Н. Васильев отмечал, что окончательный отказ от отраслевых экспедиций позволил повысить эффективность проводимых работ: «Если сравнивать положение и условия работы экспедиций в этом году с теми примерами, которые мы имели в прошлом, то, товарищи, я должен констатировать, что обслуживание экспедиций было организовано несравненно лучше, чем в прошлом, и работа самих экспедиций имела более целеустремленный характер и дала значительный практический и народнохозяйственный эффект» [АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2. Л. 18–19]. В связи с ориентацией заинтересованных ведомств на проведение работ преимущественно геологического профиля из экспедиционного плана СОПС были вытеснены антропологические, лингвистические, ботанические исследования. Территориально экспедиционная активность Совета постепенно смещалась с востока за запад. Если в первой половине 1930-х гг. наиболее масштабные и дорогостоящие исследования СОПС концентрировались в Сибири и на Дальнем Востоке, то к концу десятилетия практически полностью переместились в европейскую часть страны, поскольку в ожидании войны руководство страны сделало ставку на реализацию хозяйственного потенциала западных

территорий. В результате в 1940–1941 гг. работа СОПС ограничилась тремя комплексными экспедициями – Уральской, Кавказской и по Европейской равнине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение опыта проведения комплексных исследований производительных сил специализированными академическими организациями позволяет утверждать, что такая деятельность послужила эффективным механизмом приспособления Академии наук к сложным реалиям военного и революционного времени, а также дальнейшим радикальным трансформациям политического режима. Во многом посредством КЕПС, а затем и СОПС Академия наук, включившись в разработку крупных народнохозяйственных программ, смогла выстроить взаимоотношения с государственной властью, что в конечном итоге позволило ей сохранить статус главного научного учреждения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кольцов А. В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в 1915–1930 гг. СПб. : Наука, 1999. 181 с.
2. Комплексные региональные исследования производительных сил СССР: Научно-исторический очерк. М. : СОПС, 1991. 180 с.
3. Совет по изучению производительных сил: Этапы становления и развития 1915–2005. М. : СОПС, 2005. 174 с.
4. *Комков Г. Д.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 2. С. 128–139.
5. *Красильников С. А.* Совет по изучению производительных сил АН СССР и БАМЛАГ: практика институционального взаимодействия (1933–1935) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 1. С. 192–203.
6. *Свержевская М. И.* Научные мероприятия Совета по изучению производительных сил АН СССР для исследования восточных территорий в 1931–1941 гг. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 13, вып. 8. С. 139–145.
7. *Узбекова Ю. И.* Совет по изучению производительных сил в системе «мобилизованной науки» (1930-е – начало 1950-х гг.) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 32–43.
8. *Чесноков В. С.* Стратегия развития: к 100-летию основания КЕПС // Вестник Российской Академии наук. 2015. Т. 85. № 9. С. 834–841.
9. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930–1960. Новосибирский гос. ун-т ; СО РАН Ин-т истории ; Архив РАН ; РГАЭ. Новосибирск, 2013. 478 с.
10. Отчёт о деятельности Российской Академии наук по Отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год. Сост. С. Ф. Ольденбург. Петроград, 1917. 437 с.

11. Отчёт о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил, состоящей при Российской Академии наук за 1917 г. Петроград, 1918. 59 с.
12. Вернадский В. И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. Л. : Изд-во АН СССР, 1928. 42 с.
13. Гинзбург И. И. Фрагменты воспоминаний // Очерки по истории геологических знаний. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 11. С. 46–49.
14. Щербаков Д. И. Из истории Комиссии по изучению естественных производительных сил России // Очерки по истории геологических знаний. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 11. С. 35–45.
15. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым, 1918–1939. Сост. В. С. Неаполитанская. М. : Наука, 1979. 270 с.
16. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС (1922–1991). Сост. В. Д. Есаков. М. : РОССПЭН, 2000. 591 с.
17. Губкин И. М. Основные задачи и организационные формы Совета по изучению производительных сил СССР // Вестник АН СССР. 1931. № 3. С. 8–16.
18. Календарь-справочник Академии наук СССР. Л., 1933. 97 с.
19. Семёнов А. И. Экспедиции в Западной Сибири в 1934 г. // Вестник АН СССР. 1934. № 2. С. 71–74.

Статья поступила в редакцию 19.07.2021.

Одобрена после рецензирования 30.08.2021. Принята к публикации 15.10.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Свержевская Мария Ильинична *mariasver@ngs.ru*

Старший преподаватель, кафедра философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия
AuthorID РИНЦ: 699011

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.22

COMPREHENSIVE STUDY OF THE PRODUCTIVE FORCES BY THE ORGANIZATIONS OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN 1915–1941

Maria I. Sverzhetskaya¹

¹Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the activities of specialized institutions that studied the productive forces of the country within the Academy of Sciences. The Commission for the Study of Natural Productive Forces was established in 1915. It was the answer to the challenges

of the First World War. The Commission existed in the structure of the Academy of Sciences until 1930 and laid the foundation for many academic research institutes. The Council for the Study of Productive Forces, which was created on the basis of the Commission in 1930 during the reorganization of the Academy of Sciences, helped the Academy survive in the face of increased pressure from the government. Over the next three decades The Council coordinated the activities of academic institutions and laboratories in the field of productive forces and also organized scientific expeditions of the Academy of Sciences. The article examines the emergence of these institutions, their structural features and main areas of activity. The study covers the period from 1915 when the first academic unit for the study of productive forces appeared, until 1941 when the work of the Academy of Sciences was significantly transformed because of The Great Patriotic War.

Keywords: Academy of Sciences, history of science, Commission for the Study of Natural Productive Forces, Council for the Study of Productive Forces

For citation: Sverzhetskaya, M. I. (2021). Comprehensive study of the productive forces by the organizations of the Academy of Sciences in 1915–1941. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 277–290.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.22

REFERENCES

1. Kol'cov, A. V. (1999). *Sozdanie i dejatel'nost' Komissii po izucheniju estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii v 1915–1930 gg.* [Establishment and Activities of the Commission for the Study of Natural Productive Forces in 1915–1930]. St. Petersburg: Nauka publ. (In Russ.).
2. *Kompleksnye regional'nye issledovaniya proizvoditel'nykh sil SSSR: Nauchno-istoricheskij ocherk* [Comprehensive regional studies of the productive forces of the USSR: Scientific and historical article] (1991). Moscow: SOPS publ. (In Russ.).
3. Granberg, A. G. et al. (2005). *Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil. Etapy stanovleniya i razvitiya, 1915–2005* [The Council for the Study of Productive Forces: Stages of formation and Development in 1915–2005]. Moscow: SOPS publ. (In Russ.).
4. Komkov, G. D. (1999). Activities of the Commission for the Study of Natural Productive Forces in 1914-1918. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 2. P. 128–139. (In Russ.).
5. Krasil'nikov, S. A. (2011). The Council for the Study of Productive Forces of the Academy of Sciences of the USSR and BAMLAG: practice of institutional interaction (1933-1935). *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija*. Vol. 10, no. 1. P. 192–203. (In Russ.).
6. Sverzhetskaja, M. I. (2013). Scientific activities of the Council for the study of productive forces of the Academy of sciences of the USSR for the study of eastern territories in 1931–1941. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija*. Vol. 13, no. 8. P. 139–145. (In Russ.).
7. Uzbekova, Ju. I. (2019). Council for the Study of Productive Forces within the system of “mobilized science” (1930 – 1950’s). *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. No. 12. P. 32–43. (In Russ.).
8. Chesnokov, V. S. (2015). The Development strategy: to the 100th anniversary since the foundation of the KEPS. *Herald of the Russian Academy of sciences*. Vol. 85, no. 9. P. 834–841. (In Russ.).

9. *Sovet po izucheniju proizvoditel'nyh sil Akademii nauk SSSR. Dejatel'nost' v vostochnyh regionah. Dokumenty i hronika. 1930–1960* [The Council for the Study of Productive Forces of the Academy of Sciences of the USSR. Activities in the eastern regions. Documents and Chronicle. 1930–1960]. (2013). Novosibirsk. (In Russ.).

10. Ol'denburg, S. F. (comp.) (1917). *Otchet o dejatel'nosti Rossijskoj Akademii nauk po Otdelenijam fiziko-matematicheskikh nauk i istoricheskikh nauk i filologii za 1917 god* [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in the Departments of Physical and Mathematical Sciences and Historical Sciences and Philology for 1917], Petrograd. (In Russ.).

11. *Otchet o dejatel'nosti Komissii po izucheniju estestvennyh proizvoditel'nyh sil, sostojashhej pri Rossijskoj Akademii nauk za 1917 g.* [Report on the activities of the Commission for the Study of Natural Productive Forces of the Russian Academy of Sciences for 1917]. (1918). Petrograd. (In Russ.).

12. Vernadskij, V. I. (1928). *O zadachah i organizacii prikladnoj nauchnoj raboty Akademii nauk SSSR* [On the tasks and organization of applied scientific work of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: AS USSR Publ. (In Russ.).

13. Ginzburg, I. I. (1963). Fragments of memories. *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy*. Vol. 11. P. 46–49. (In Russ.).

14. Shherbakov, D. I. (1963). From the history of the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of Russia. *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy*. Vol. 11. P. 35–45. (In Russ.).

15. Neapolitanskaja, V. S. (comp.) (1979). *Perepiska V. I. Vernadskogo s B. L. Lichkovym, 1918–1939* [Correspondence between V. I. Vernadsky and B. L. Lychkov, 1918–1939]. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).

16. Esakov, V. D. (comp.) (2000). *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) – VKP (b) – KPSS, 1922–1991. T. 1. 1922–1952* [The Academy of Sciences in the Decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b) – CPSU in 1922–1991. Vol. 1. 1922–1952]. Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russ.).

17. Gubkin, I. M. (1931). The main tasks and organizational forms of the Council for the Study of the Productive Forces of the USSR. *Herald of the USSR Academy of Sciences*. No. 3. P. 8–16.

18. *Kalendar'-spravochnik Akademii nauk SSSR* [Calendar-reference book of the USSR Academy of Sciences] (1933). Leningrad: AS USSR Publ. (In Russ.).

19. Semenov, A. I. (1934). Expeditions to Western Siberia in 1934. *Herald of the USSR Academy of Sciences*. No. 2. P. 71–74. (In Russ.).

The article was submitted on 19.07.2021.

Approved after reviewing 30.08.2021. Accepted for publication 15. 10.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sverzhetskaya Maria *mariasver@ngs.ru*

Senior Lecturer, the Philosophy and Humanities Department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

AuthorID RSCI: 699011